

Алексей Родионов
Колыбельная темноты

Tango Whiskyman
Москва 2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р60

Дизайн обложки: Игорь Улангин, Галина Климова
Вёрстка: Галина Климова

Рисунок на обложке, иллюстрация (стр. 27): Игорь Улангин

Родионов, А. Колыбельная темноты / Алексей Родионов. —
Москва : Tango Whiskyman, 2016. — 32 с.
ISBN 978-5-4465-1242-3

Об авторе.

Родился в Москве, учился в разные годы на мехмате и филфаке МГУ, вольнослушателем на кафедре ИТМК философского факультета МГУ; ученик В.В. Бибикина. Автор работ о Мандельштаме. В 2005 году окончил Московский государственный открытый педагогический университет (МГОПУ) имени М. А. Шолохова. Преподаватель математики. Активно посещал литературные семинары Леонида Костюкова и Дмитрия Веденяпина. Первая книга эссе, стихотворений и рассказов «Идеалистическая композиция. Конец Тлёна» вышла в 1996 году.

Содержание

«мне ветер пел. . .»	5
«Солнце, заботливое, как мама. . .»	6
«посреди многоцветных огней. . .»	7
«Солнечные часы останавливаются неостановимо. . .»	8
«Из солнца голубь воду пьёт. . .»	9
«Сфотографируй меня, Боже!..»	10
Вступление к темноте	11
«Я расправлю письмо в постаревшей руке. . .»	12
«Хорошо в предвечерние сумерки гулять по осеннему парку. . .»	13
«Половины стрелы – не вернёшь. . .»	14
«Если осень удивляет отсутствием новизны. . .»	15
«На краю беспримесной мглы. . .»	16
Приступ	17
Больной	18
«На краю приближенья. . .»	19
Домашнее задание на тему Элиота	20
«Долго я ухожу сейчас. . .»	22
«замкнётся пора начинаться веселью, веселью. . .»	23
«Комната. . .»	24
«Ты подойдёшь с закрытыми глазами. . .»	25

* * *

мне ветер пел
мне темнота светил
в стакане из железного листа
я темноту как кофе заварил
и слёзы ел
и ветер расплескал

кто я, в спешке это сказавший?
куда я тихо стою?
ноябрь, клочьями в небе застрявший
полюбил считалку мою
раз:
бескрайнее поле, моря, берега
два:
в неразъятном просторе — золотые слова
три:
говори, говори!

* * *

Солнце, заботливое, как мама
согрело свитер
надеваю его –
и почти что рад, что простужен

любовь не имеет весов и чисел
ветер, как Млечный Путь, бестревожен

* * *

посреди многоцветных огней
тёплой музыки
и опьянения лета
думать о миллиардах лет пустоты
думать это:

всегда одно, всегда одно
соотношение тьмы и огня
выбор только такой:
благодарность – или ужас
ликование – или отчаянье

* * *

Солнечные часы останавливаются неостановимо
Выйдешь из дома – воздух пролётный светел
Ночью глаза закрою... кто-то поёт над ними

* * *

Из солнца голубь воду пьёт
и на траве лежит собака
изнанка скомканного знака
сна невредимый перелёт
пролитый томик Пастернака

что-то смущает
что-то болит
что-то сгорает и плачет
что-то сжимает что это значит
пеплом рисует в пыли

* * *

Сфотографируй меня, Боже!
Таким, как я сейчас есть.
Мне холодно. Я не совсем здоров.
Жду Аню.
Стою напротив Казанского собора
ослепительной красоты.

Вступление к темноте

То, что здесь не сумеешь сложить
больше, чем «это значит»
Ничего не значит оно, но плачет
просьбу: тьму внутри отпустить

– Посмотри, как змеится огонь по руке
бьётся синий серебряный свет
карамельки бессмертья плывут в кулаке
и чудес расставанию нет

* * *

Я расправлю письмо в постаревшей руке
Я забуду, что только почти
Было это – со мной и ни с кем –
Было... не было... слёзы в горсти

Только то, что прошло – и не может уйти
Поднимаясь гонцом по реке
Оказалось собой – и ничем впереди –
И намокшим платком вдалеке

* * *

Хорошо в предвечерние сумерки гулять по осеннему парку
золотые монетки в полёте руками ловя
слушать запах земли
нет побега с земли золотой
ни окна ни балкона

и в воздухе теплом согретые
колокольчики будущего
молчат

* * *

Половины стрелы – не вернёшь
половины огня – не простишь
отступая вдаль, улыбнёшься
и уже не услышишь

* * *

Если осень удивляет отсутствием новизны
Если сам себе не радуешься – и редко когда другим
Если дождь золотой оставляет серые сны
Что сказать и куда деть звуки тогда? Помолчим.

Губы сами умеют шептать, а глаза – стеречь
Падающие цвета неотступным огнём обнять
И увидя где облако, где синица, где нега и смерть
Этой осени, невнятице – не изменять, не изменять

* * *

На краю беспримесной мглы
заплетаем песенки света...
я надеюсь на чудо
я кубик земли
оправданья золы
жду рассвета

Приступ

Что будет? – я ещё жив – что будет?
Время – впереди меня – почернело
дождь прекратится скоро, а я промок.

Ветра полночного вестник
лёгкий вечерний свет
в нём сгущается нечто, чего узнавания нет
близится в боли неспешной это дыхание и пенье
в клетках сердца и в слове – смерть и спасенье

Дождь прекратится скоро, а я промок. . .

Больной

Лес над обрывом, берег, стрекозы
Зелёная вода, тёмное небо

это слова

«Я тебя не забуду»

это слова

волны прозрачного цвета, прозрачного света
и облака отовсюду
кончается лето —
последнее лето

нет печали
ветер спокойно звучит
и прощания нет

— Господи!
Ты меня держишь
В воле Твоей!
Ты озаряешь пространство
Славой Твоей

Как я сумею достойно принять этот дар
И навек раствориться?
я — слова

то же самое, только неслышно:
«ялюблютебя... яумираю... яслова»

ты — окажешься ближе
окажешься ближе

* * *

На краю приближенья
исчезаешь
ты – волна
ты – сражение с немеркнущим
непреложным

то, что было – кружение
то, что есть – тишина
твой подарок – размах обретенья
и потери –
вернуть невозможно

Домашнее задание на тему Элиота

В круговой какофонии этого мира я слышу
Несколько чистых тонов
Первый: светлый и ясный,
нежный, лёгкий, сквозной:
Я угадать пытаюсь твоё лицо...
А другой: тёмный, томительный, тонкий
Переливами сладости горечи соли
морской и оттенков заката
Тон наслажденья пленяет несёт
затопляет... и снова

Но глубже
ступенька
и чище и глуше
Тон состраданья и боли других
и разрыва
Мира и сердца
И это – непоправимо
И это – как океан – отовсюду
Он обнимает несёт и солёными брызгами ранит
Мне глаза
И уже не вернуться

Но глубже
ступенька
И низкий
глухой
Гул ли рокот
почти что неслышный,
немолчный

Глубокий настолько
Что из этого мира ни видеть ни знать невозможно
куда он уводит
Иногда лишь поступок неожиданный, неловкий, слепой
На мгновенье чего-то коснётся
Круги по воде побегут
и как будто
Отзывается этому гула и рокота голос...

И ступенька
которой кончается звук
И лицо
неизменно твоё бесконечно

* * *

*обжечься – промелькнуть – дыхание перевести
и протянуть во сне живую руку...*

Долго я ухожу сейчас
Забывая глаза твои

То, что сам от себя таил
Выронив
Я вернусь прощаться
В тот июль
Где я с первой улыбки тебя любил

Распахнётся – и окажется всё
Платьем счастья

* * *

замкнётся пора начинаться веселью, веселью
и я подойду – и блаженно притронусь щекою
бесплотно склонившись к тебе над горячей постелью
и будет пора начинаться покою, покою

* * *

Комната
и окно
и меньше
чем когда-то
ударов сердца во сне
нежность
необратимых цветов заката
небо
комната
и окно —

с паучком сонаты
пробежавшим по раме к стене

* * *

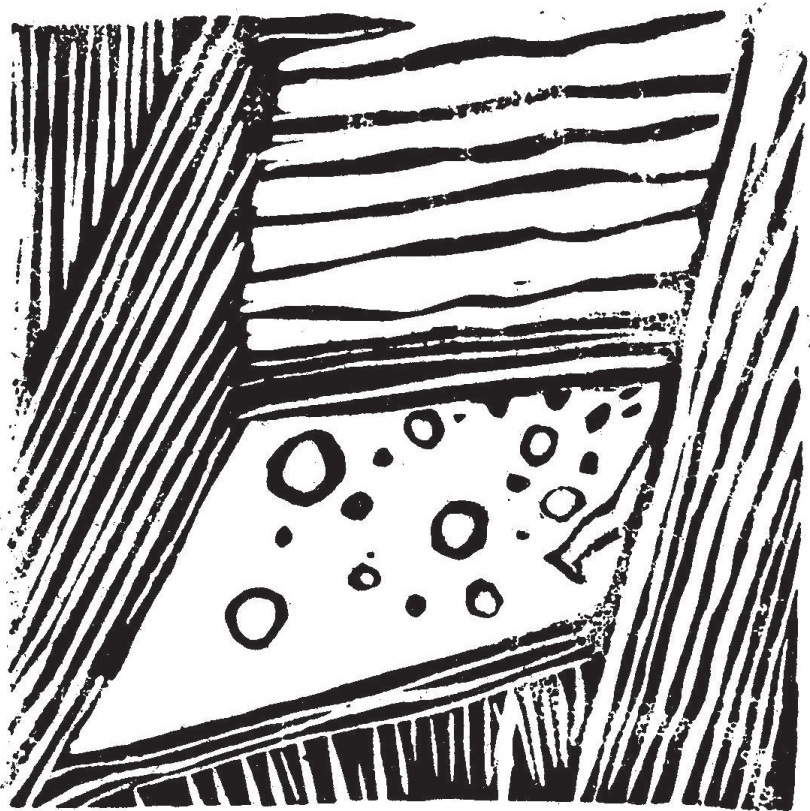
Ты подойдёшь с закрытыми глазами
И скажешь темноте тебя обнять
и угасает утро под ногами
слабеющими звёздами звеня –

– за то, что я молил, но не терпел огня
и в смерти ничего не прорастил слезами
и невозможно всё, чем будет для меня

когда она

распустится

над нами

Стихотворение, не вошедшее в книгу.

Размышление о смерти в Великую субботу

В тот миг, когда меня не станет, прекратится история Вселенной, и не останется ничего, даже пустоты;

исчезнет не только настоящее: исчезнет и прошлое, и будущего уже не будет,

безвозвратно канет без исключения всякое сущее — и само бытие.

Исчезнут далёкие галактики, чёрные дыры, квазары, мириады звёзд, исчезнут и миры за гранью Вселенной,

исчезнет память о прошлом — и сама неотменимость его будет отменена вместе с ним самим.

Всё, что я любил, растворится. Хрупкие стрекозы, элегантные гиппопотамы, собаки и коты. Даже единороги — и они.

Больше не будет, как не было: доблести, отваги, благородства, бескорыстия, доброты.

Щедрости мира не будет — как и самого мира.

Не будет больше нежных детей и боязливых стариков.

Восхитительных девушек и их пленительных глаз, их чудесных улыбок уже не будет на свете никогда —

как и самого света.

Не будет густых золотистых кос, трогательных беззащитных каре... пламени рыжих, чёрного блеска брюнеток.

Цвета, никакого цвета живого уже не будет вообще. Тёмно-синего, как вечер. Голубого. Чистейшего белого. И чёрного.

Не будет тьмы. Не будет и самой смерти.

Исчезнут без следа боль, страдание, горе, мучение, сожаление, печаль.

Исчезнут радость, веселье, вдохновение, блаженство, покой. Даже неподвижность. Даже неизменность.

Исчезнут звуки и тишина. Дыхание жизни. Дух, веющий, где хочет. Картины, музыка, стихи.

Исчезнет безвозвратно и бесследно мысль. Растворится и само время.
Исчезнет всё, что было, что есть, что могло бы быть...

Какое отчаяние смогло бы вобрать в себя приближение такого конца?
Какой ужас смог бы хоть отдалённо отвечать ожиданию этого?
Какая наисчастливейшая жизнь могла бы стоять такой развязки – или
хоть частично её смягчить?
Мы не в силах это выдержать. Мы не в силах защититься. Потому у нас
есть только два пути.
Либо бегство. Либо атака.

Книги Tango Whiskyman:

TW-01 Денис Крюков «Сдавленные громы»

TW-02 Екатерина Соколова «Вид»

TW-03 Виген Аракелян «В клюве и звуке»

TW-04 Андрей Черкасов «Домашнее хозяйство: избранное из двух колонок»

TW-05 Ольга Виноградова «Цена деления»

TW-06 Алексей Родионов «Колыбельная темноты»

Алексей Родионов

Колыбельная темноты

Формат 60x90 1/16

Гарнитура HeliosCondLightC

Бумага офсетная

Тираж 120 экз.

Заказ № 7876.

ISBN 978-5-4465-1242-3

9 785446 512423 >

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com